

Когда Фань Чжун увидел, что внимание Лу Чжоу приковано к нему, он подумал, что это может быть хорошим шансом растопить между ними лед. Он произнес:

— Пожалуйста, принесите четыре сокровища ученого.

Цинь Жэньюэ махнул рукой.

Ученик клана Цинь торопливо принес в зал кисть для чернил, горшок с чернилами, бумагу и чернильный камень, расставляя все по местам.

Фань Чжун взял кисть и серьезно произнес:

— Давайте предположим, что неизвестная земля похожа на солнечные часы, разделенные на двенадцать равных частей.

Цинь Жэньюэ неодобрительно произнес:

— Ты поешь одну и ту же старую песню. Можешь сообщить что-нибудь новое?

Фань Чжун проигнорировал Циня Жэньюэ и продолжил:

— Сердце неизвестной земли называется Жэнь Дин, что переводится как «люди решают свои судьбы». Там же находится Столп Разрушения.

Фань Чжун сделал паузу, посмотрел на Лу Чжоу и продолжил:

— Я не знаю, насколько обширен основной регион. Я отправился туда из области зеленого лотоса, и мне понадобилось два года, чтобы добраться до внешнего региона. Затем мне потребовался еще год, чтобы пересечь средний регион. Возможно, это как-то связано с устойчивостью равновесия, которое там установили цари зверей. Затем мне потребовалось три года, чтобы добраться до сердца неизвестной земли. В сердце неизвестной земли было много гор, окружавших Столп Разрушения. Деревья там в сотню раз выше, чем во внешнем регионе. Именно там я встретил древнего божественного зверя. Чтобы выжить, мне пришлось прятаться... в экскрементах свирепого зверя в течение... трех месяцев. За это время я слышал, как могучие свирепые звери и древние божественные звери общались и сражались друг с другом. Жаль, что я не понимаю звериного языка. После того как звери наконец ушли и берег стал чист, я сбежал и вернулся в область зеленого лотоса через рунический проход.

— ...

Цинь Жэньюэ хотел посмеяться над Фань Чжуном, однако, увидев серьезное выражение лица Фань Чжуна, отбросил эту мысль.

Почтенные мастера тоже были людьми. При встрече с древним божественным зверем не было ничего зазорного в том, чтобы спрятаться в экскрементах свирепого зверя. Если бы Цинь Жэньюэ оказался на месте Фань Чжуна, кто знает, смог бы он среагировать так же быстро, как он?

— В неизвестной земле еще есть древние божественные звери? — спросил Лу Чжоу.

После раскола земли часть древних божественных зверей погибла, а часть сбежала. Выжившие должны находиться в Великой Пустоте.

— Да. Помимо зверей, появившихся раньше божественных зверей, древними называют божественных зверей, которые намного разумнее обычных божественных зверей. Это одна из разновидностей божественных зверей, которых Великая Пустота оставила после себя, прежде чем исчезнуть, — произнес Фань Чжун. — Есть один секрет, который я хочу рассказать брату Лу.

Фань Чжун незаметно изменил обращение к Лу Чжоу с «великого почтенного мастера Лу» на брата Лу.

Фань Чжун посмотрел на Циня Жэньюэ боковым зрением и, понизив голос, произнес:

— Свободный Человек из клана Фань видел птицу Алкион в Совете Белой Башни.

Эти слова услышал только Лу Чжоу. Он удивленно посмотрел на Фань Чжуна. В тот день он видел птицу Алкион с помощью силы зрения. Он не ожидал, что Свободный Человек из клана Фань окажется в области белого лотоса.

— Когда это было? — спросил Лу Чжоу.

Фань Чжун ответил:

— Когда Цинь Найхэ попал в беду...

— ... — Цинь Жэньюэ.

Лу Чжоу кивнул. Время было подходящее.

Фань Чжун продолжил:

— Хотя птица Алкион не так свирепа, как древние божественные звери, она является потомком древнего божественного зверя из Великой Пустоты. Птица Алкион явно недавно достигла зрелости. Судя по словам Свободного Человека, она должна была стать божественным зверем. По слухам ее вид довольно впечатляющий.

— ...

Лу Чжоу подумал о Лань Сихэ. Лань Сихэ была родом из Великой Пустоты. Где же находилась Великая Пустота?

Цинь Жэньюэ произнес:

— Ты так много всего рассказал, кроме главного — где находится Великая Пустота. Хотя то, что ты пересек неизвестную землю, достойно восхищения, очень жаль, что ты так и не нашел Великую Пустоту.

Все вздохнули.

Фань Чжун покачал головой и произнес:

— Уравнители поддерживают равновесие. Великая Пустота установила красную линию и запретила почтенным мастерам пересекать ее. Исходя из этого, в Великой Пустоте должно быть что-то, что способно чувствовать почтенных мастеров. Прежде чем пересечь Великую Пустоту, я запечатал одну из своих карт Рождения.

— ...

Цинь Жэньюэ похлопал Фань Чжуна по плечу. «Он действительно безжалостен к себе».

Фань Чжун с гордостью произнес:

— Хотя я не нашел Великую Пустоту, я уверен, что Великая Пустота находится в неизвестной земле.

— Как ты можешь быть в этом уверен? — скептически спросил Лу Чжоу. Даже он не был уверен в этом.

Фань Чжун ответил:

— Хотя я не понимаю язык зверей, я понимаю человеческий язык. Некоторые из свирепых зверей говорили на человеческом языке. Один из них сказал, что Великая Пустота на самом

деле не уходила, а когда она вернется, наступит мир.

В тренировочном зале снова воцарилась тишина.

После драматической паузы Фань Чжун произнес:

— Великая Пустота всегда была в неизвестной земле. Я ясно помню, как зверь произнес эти слова.

Цинь Жэньюэ очень хотел побить Фань Чжуна в этот момент. Он бы так и сделал, если бы тот не был почтенным мастером.

Лу Чжо пригласил сюда Свободных Людей, потому что они путешествовали по разным областям и многое повидали. Он не ожидал, что именно Фань Чжун поведаем им о своем странном и интересном опыте.

Фань Чжун произнес:

— Брат Лу, если ты действительно хочешь найти Великую Пустоту, есть два варианта. Во-первых, отправиться в основной регион неизвестной земли. Хотя ты сможешь найти там кое-какие подсказки, но даже с силой великого почтенного мастера это все равно будет опасно. Во-вторых, ты можешь посетить Святого Чэня. Святой Чэнь — единственный человек в девяти областях, достигший соглашения с Великой Пустотой. Он должен знать гораздо больше, чем мы.

Все кивнули.

Юй Чжэнхай сжал кулак и произнес:

— Учитель, я думаю, что почтенный мастер Фань прав. Как говорится: время, потраченное на подготовку, не пропадает даром.

Ученикам не терпелось сделать шаг. В конце концов, их учитель уже был великим почтенным мастером, но они остановились перед первым и вторым Испытаниями Рождения.

Видя, что Лу Чжоу задумался, Цинь Жэньюэ произнес:

— Брат Лу, у меня есть нефритовый талисман коллективной телепортации. Он поможет тебе в любой момент вернуться в область золотого лотоса.

Лу Чжоу кивнул и убрал талисман в сумку Необъятного Неба.

Цинь Жэньюэ поднялся на ноги и произнес:

— Я не буду вас больше беспокоить. До встречи.

Разумеется, никто не осмелился задерживаться в южном тренировочном зале. Все стали уходить один за другим.

Перед тем, как ученики Лу Чжоу ушли, Лу Чжоу произнес:

— Четвертый, Юань'эр, оставайтесь.

Минши Инь и малышка Юань'эр с поклоном остались.

Когда все ушли, Лу Чжоу произнес серьезным тоном:

— Четвертый, новость о том, что ты обладаешь семенем Великой Пустоты, уже распространилась. Многим уже известно об этом. Не думай, что ты можешь действовать бессовестно только потому, что тебя поддерживает твой учитель.

Стук!

Минши Инь упал на колени.

— Я понимаю, учитель.

Мир был огромен и полон чудес. Всегда найдется кто-то лучше тебя.

— Юань'эр, маленький Огненный Феникс был раскрыт. Он потомок божественного зверя и имеет истинную кровь. Другие захотят заполучить его.

Малышка Юань'эр кивнула, осознав свою оплошность.

— Я не должна была брать его с собой... — произнесла она.

— Хорошо, будьте осторожны. Вы можете идти, — произнес Лу Чжоу. Иногда ему казалось, что мир так огромен, но нет места, где можно было бы остановиться.

После ухода своих учеников он начал медитировать над Небесной Письменностью.

...

Ближе к вечеру Лу Чжоу ощутил своим острым нюхом тонкое колебание энергии. Это заставило его почувствовать, что что-то не так.

Будь на его месте Цинь Жэньюэ или Фань Чжун, они бы ничего не почувствовали.

Лу Чжоу вспыхнул и появился в воздухе перед южным тренировочным залом. Он не спешил нападать, так как противник мог попытаться заманить его в ловушку. Он активировал силу слуха и обоняния, охватывая область в 10000 футов.

Как и ожидалось, он почувствовал присутствие двух человек у руин северного тренировочного зала. Эти фигуры были неподвижны, а их ауры скрыты.

К востоку от южного тренировочного зала в воздухе парила еще одна фигура, не скрывающая своей ауры.

Лу Чжоу на мгновение задумался, после чего метнулся на восток и появился в ста метрах перед этой фигурой.

Старик парил в воздухе, стоя спиной к Лу Чжоу. Его аура была текучей, как вода. Он первым нарушил тишину.

— Ты здесь?

— Кто ты? — недоуменно спросил Лу Чжоу.

— Раз ты почувствовал мое присутствие, значит ты, как минимум, почтенный мастер, — произнес старик. — Моя фамилия Оуян.

— Оуян?

Лу Чжоу никогда не слышал о таком человеке в области зеленого лотоса.

— Зачем ты пришел сюда? — спросил он.